

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» ([www.echr.today](http://www.echr.today)). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* ([www.echr.today](http://www.echr.today)). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

## **Оджалан против Турции**

[Öcalan – Turkey] (№ 46221/99)

Постановление от 12 марта 2003 г. [вынесено I Секцией]

### **Факты**

В октябре 1998 года заявитель, гражданин Турции и бывший лидер Рабочей партии Курдистана («РПК»), был выслан из Сирии. После пребывания в различных странах он был поселен в резиденции посла Греции в г. Найроби, Кения. После встречи с министром иностранных дел Кении посол Греции сообщил заявителю, что тот может покинуть страну, и что Нидерланды готовы принять его. 15 февраля 1999 г. представитель кенийских властей отвез заявителя на автомобиле в аэропорт. Автомобиль подъехал к самолету, находившемуся в международной транзитной зоне аэропорта г. Найроби, где ждали представители Турции. После того, как заявитель вошел на борт самолета, его арестовали.

Суды Турции семь раз выдавали ордера на арест Оджалана, и он был объявлен в розыск по линии Интерпола. 16 февраля 1999 г. заявителя доставили самолетом в Турцию и поместили под стражу в тюрьму на острове Имрали (Imrali). С того дня сотрудники сил безопасности стали подвергать его допросам. 22 февраля 1999 г. Оджалана допрашивал прокурор Суда государственной безопасности г. Анкары. 23 февраля 1999 г. заявитель предстал перед судьей Суда государственной безопасности, который издал постановление о содержании Оджалана под стражей до суда.

В обвинительном заключении, представленном 24 апреля 1999 г., прокурор Суда государственной безопасности г. Анкары выдвинул против заявителя обвинение в деятельности, направленной на сецессию части национальной территории Турции, а также в том, что с этой целью он создал и возглавил вооруженное формирование. На основании статьи 125 Уголовного кодекса Турции прокурор просил суд назначить Оджалану наказание в виде смертной казни.

Пока шло судебное разбирательство по делу заявителя, в Конституцию Турции были внесены поправки, предусматривавшие исключение военнослужащих из состава судов государственной безопасности. Во исполнение этих поправок в Суде государственной безопасности, рассматривавшем дело заявителя, на место военного судьи был назначен судья из числа гражданских лиц. 29 июня 1999 г. Суд государственной безопасности г. Анкары признал заявителя виновным во вменяемых ему преступлениях и приговорил его к смертной казни на основании статьи 125 Уголовного кодекса Турции. Своим решением, вынесенным 25 ноября 1999 г., Кассационный суд полностью поддержал этот приговор.

13 ноября 1999 г. Европейский Суд по правам человека решил применить Правило 39 своего Регламента и потребовал от властей Турции принять все необходимые меры для того, чтобы приговор к смертной казни, вынесенный заявителю, не был бы приведен в исполнение. Это было необходимо для того, чтобы Европейский Суд мог эффективно рассмотреть вопрос о приемлемости жалобы заявителя. В сентябре 2001 года тюрьму, в которой содержался Оджалан, посетили

делегаты Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного либо унижающего человеческого достоинства обращения или наказания («ЕКПП»).

В августе 2002 года в Турции законодательно была отменена смертная казнь в мирное время. Соответствующие поправки были внесены в Уголовный кодекс страны. Обращение в Конституционный суд Турции с целью оспорить конституционность законодательства, отменяющего смертную казнь, окончилось неудачей. В письме от 19 сентября 2002 г. власти Турции известили Европейский Суд, что смертный приговор, вынесенный заявителю, не может быть поэтому приведен в исполнение. Своим решением от 3 октября 2002 г. Суд государственной безопасности г. Анкары заменил заявителю смертную казнь пожизненным лишением свободы. Это решение было обжаловано двумя профсоюзами, выступавшими по делу Оджалана, в интересах своих скончавшихся членов. На момент вынесения Постановления Европейским Судом решения по этим жалобам вынесены не были.

### **Вопросы права**

Европейский Суд единогласно отклонил предварительные возражения властей Турции относительно тех разделов жалобы Оджалана, которые были заявлены в силу пунктов 1, 3 и 4 Статьи 5 Конвенции, – в связи с неисчерпанием заявителем внутригосударственных средств правовой защиты и констатировал нарушение пунктов 3 и 4 Статьи 5 Конвенции.

*По поводу пункта 1 Статьи 5.* Заявитель был арестован сотрудниками сил безопасности Турции на борту самолета в международной зоне аэропорта г. Найроби. Непосредственно после того, как представители властей Кении передали заявителя представителям властей Турции, он оказался под реальной властью Турции и, следовательно, попал под «юрисдикцию» этого государства для целей применения Статьи 1 Конвенции, даже несмотря на то, что в данном случае власти Турции действовали за пределами своей территории.

Арест и последующее взятие под стражу заявителя были проведены в соответствии с ордерами, выданными уголовными судами Турции, и были направлены на то, чтобы он «предстал перед компетентным органом по обоснованному подозрению» в совершении правонарушения. Таким образом, арест и взятие под стражу были произведены в соответствии с законодательством Турции. Более того, не было установлено вне любых разумных сомнений, что операция, проведенная частично представителями властей Турции, частично представителями властей Кении, привела к нарушению Турцией суверенитета Кении и, следовательно, международного права. Наконец, тот факт, что заявителю, когда он был арестован на борту самолета в аэропорту г. Найроби сотрудниками сил безопасности Турции, не были предъявлены ордера на арест, с точки зрения турецкого законодательства не делает сам арест лишенным законных оснований.

Таким образом, следует признать, что арест заявителя в феврале 1999 года и его взятие под стражу были проведены в «порядке, установленном законом» для целей подпункта «с» пункта 1 Статьи 5 Конвенции.

### **Постановление**

Европейский Суд пришел к выводу, что требования пункта 1 Статьи 5 Конвенции не нарушены (принято единогласно).

*По поводу пункта 1 Статьи 6 Конвенции (право обвиняемого на разбирательство дела независимым и беспристрастным судом).* Действительно, на момент вынесения по делу заявителя обвинительного приговора Суд государственной безопасности состоял из трех гражданских судей, поскольку после внесения поправок в Конституцию Турции

военного судью, первоначально входившего в состав суда, заменили гражданским, и произошло это до того, как адвокаты заявителя представили свои замечания по существу дела. Гражданский судья участвовал в разбирательстве дела в качестве запасного судьи с самого начала и следил за ходом процесса. Тем не менее замена в последнюю минуту военного судьи не могла исправить дефект в составе Суда государственной безопасности. В подобных обстоятельствах Европейский Суд признавал наличие факта нарушения Конвенции по делам Инкала и Сираклара<sup>1</sup>, так как большая часть судебного разбирательства уже состоялась до того, как военный судья вышел из состава суда. Проблема же возникла не из-за изменений в составе суда, а из-за участия военного судьи в большей части судебного разбирательства. Еще одна причина – это исключительная природа самого судебного разбирательства, проводившегося по делу обвиняемого, который был заметной политической фигурой: он был вовлечен в затяжной вооруженный конфликт с военными властями Турции и приговорен к смертной казни. Участие в деле военного судьи могло лишь возбудить у заявителя сомнения относительно независимости и беспристрастности суда.

### **Постановление**

Европейский Суд пришел к выводу, что допущено нарушение пункта 1 Статьи 6 Конвенции (принято шестью голосами «за» и тремя голосами «против»).

Европейский Суд единогласно пришел к выводу о наличии нарушения пункта 1 Статьи 6 в совокупности с подпунктами «b» и «c» пункта 3 Статьи 6 Конвенции, поскольку заявителю не было обеспечено справедливое судебное разбирательство его дела.

Европейский Суд единогласно отклонил предварительные возражения властей Турции по поводу жалоб заявителя, касающихся смертной казни.

*По поводу Статьи 2, Статьи 14 в совокупности со Статьей 2 и Статьи 3 Конвенции, что касается применения смертной казни.* В данном деле исчезла всякая угроза приведения смертного приговора в исполнение. Хотя, действительно, жалоба по поводу смягчения наказания еще не рассмотрена судами Турции, но, учитывая заявление властей Турции, содержащееся в их письме от 19 сентября 2002 г., у Европейского Суда нет серьезных оснований полагать, что заявитель будет казнен, несмотря на эту жалобу.

### **Постановление**

Европейский Суд пришел к выводу, что требования Конвенции не нарушены (принято единогласно).

*По поводу Статьи 3, толкуемой в увязке со Статьей 2 Конвенции – назначение наказания в виде смертной казни.* Вынесение лицу смертного приговора в результате несправедливого судебного разбирательства необоснованно заставляет это лицо опасаться приведения этого приговора в исполнение. Когда существует реальная опасность приведения смертного приговора в исполнение, страх и неопределенность будущего, вызванные этим приговором, приводят к значительным человеческим страданиям. Эти страдания не могут быть отделены также от осознания несправедливости судебного разбирательства, в результате которого был вынесен приговор. Практика подобных судебных разбирательств, учитывая, что на карту поставлена человеческая жизнь, нарушает Европейскую Конвенцию. Принимая во внимание отказ государств – участников Конвенции от смертной казни, которой больше нет места в демократическом обществе,

---

<sup>1</sup> Постановление по делу «Инджал против Турции» было принято Европейским Судом 9 июня 1998 г., а по делу «Чираклар против Турции» – 28 октября 1998 г. (прим. перев.).

вынесение смертного приговора в таких обстоятельствах должно само по себе рассматриваться как форма бесчеловечного обращения. В данном деле заявитель подвергся реальной опасности быть казненным на протяжении более чем трех лет.

Несмотря на то, что с 1984 года в Турции действует мораторий на смертную казнь, власти Турции исполнили предварительные судебные меры, предписанные Европейским Судом в соответствии с Правилем 39 своего Регламента, и отложили исполнение приговора в отношении заявителя. Досье Оджалана не было направлено в парламент Турции для санкционирования смертного приговора, как того требовала Конституция страны.

Европейский Суд пришел к выводу, что суд в отношении заявителя не был независимым и беспристрастным. Кроме того, заявитель, находясь под стражей, не имел доступа к адвокату, не мог связаться со своими адвокатами иначе как в ходе судебных слушаний его дела, количество и продолжительность встреч Оджалана с адвокатами ограничивались, он смог ознакомиться с делом лишь на поздней стадии судебного разбирательства, и у его адвокатов было недостаточно времени для того, чтобы ознакомиться с делом надлежащим образом. Все это привело к нарушению прав заявителя на защиту, гарантируемых пунктом 1 Статьи 6 в совокупности с подпунктами «b» и «с» пункта 3 Статьи 6 Конвенции. Таким образом, смертный приговор был вынесен заявителю в результате несправедливого судебного разбирательства, несовместимого со строгими стандартами справедливости, требующимися в делах, которые могут закончиться назначением наказания в виде смертной казни. Кроме того, заявитель страдал от последствий вынесения ему смертного приговора более трех лет. Вынесение такого приговора в результате несправедливого судебного разбирательства равносильно бесчеловечному обращению.

### **Постановление**

Европейский Суд пришел к выводу, что допущено нарушение требований Конвенции (принято шестью голосами «за» и одним голосом «против»).

#### *По поводу Статьи 3 Конвенции – условия содержания под стражей.*

(a) Транспортирование заявителя на самолете из Кении в Турцию: заявителя сковали наручниками, завязали ему глаза, в таком виде снимали видеокамерой и с повязкой на глазах представили прессе. Не было установлено «вне всякого разумного сомнения», что арест заявителя и условия его транспортирования из Кении в Турцию превысили обычную степень унижения, присущую любому аресту и взятию под стражу, либо достигли минимального уровня жестокости, который требуется для применения Статьи 3 Конвенции.

(b) Условия содержания под стражей на острове Имрали: Европейский Суд разделяет обеспокоенность Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного либо унижающего человеческого достоинства обращения или наказания долгосрочными последствиями изоляции заявителя от общества, однако посчитал, что, в общем, условия, в которых содержался заявитель, не достигли минимального уровня жестокости, чтобы расцениваться как бесчеловечное или унижающее достоинство обращение в контексте Статьи 3 Конвенции.

### **Постановление**

Европейский Суд пришел к выводу, что требования Статьи 3 Конвенции не нарушены (принято единогласно).

### **Постановление**

Европейский Суд единогласно постановил, что нарушение Статьи 34 Конвенции (эффективное осуществление права человека на подачу индивидуальной жалобы в Европейский Суд) в деле отсутствует.

### **Компенсация**

*В порядке применения Статьи 41 Конвенции.* Европейский Суд пришел к выводу, что констатация нарушения Статей 3, 5 и 6 Конвенции является достаточной и справедливой компенсацией за ущерб, причиненный заявителю, и присудил 100 000 евро для покрытия части расходов, понесенных заявителем в связи с разбирательством дела в Европейском Суде.